

ISSN 0130—2698

11 **Крузор** 80

Я встретился с ним летом накануне жатвы. У кромки поля стоял уставший, озабоченный человек. Ему чуть больше пятидесяти. Прокаленное солнцем лицо, седоватый, все еще пышный казацкий чуб. Михаил Иванович Клепиков — бригадир прославленного ордена Ленина краснодарского колхоза «Кубань», член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, делегат трех последних партийных съездов. Слава — ноша, как известно, нелегкая, не всем под силу она. Но Клепиков ношу эту выдерживает, хотя, что там греха таить, и он покряхтывает иной раз.

Он только что проводил гостей — участников Всесоюзного совещания. Учились у Клепикова, как за неделю хлеб убирать. Ездил он с гостями по полям, по токам, показывал, объяснял. И вот звонок из райкома: «Завтра принимай ребят с Украины!» — «Примем. Как не принять? Но мне же перед своими ребятами неловко — каждый день делегации вожу». Да, по правде говоря, трудно представить, как поспевает

он всюду: и рекордный урожай собрать, и в Москву на сессию Верховного Совета съездить, и гостей принять. А поспевает. Может, создают Клепикову какие-то особые условия? Были вначале, когда пришел первый успех к бригаде, такие разговоры: «Собрал Клепиков по 50 центнеров с гектара? А земли у него какие, а? Да и вся новая техника Клепикову. С такой техникой и шестьдесят можно взять!.. Шестьдесят уже взяли? А вы спросите у них, много ли удобрений получили, сколько комбайнов пришло и сколько осело у Клепикова».

Да, Клепикову действительно выделили тогда новые комбайны. Но перед жатвой вдруг выяснилось: в других бригадах колхоза не успели к сроку отремонтировать старые машины. И на правлении Клепиков неожиданно предложил: «Берите, товарищи, наши новые комбайны. А мы на старых поработаем, они у нас на ходу. Хлеб-то мы общий убираем, свой...» По-другому он просто поступить не мог.

Почти сорок лет растит Клепиков хлеб. Хлеб, который требует от человека души, совести. За долгие, трудные годы бригада Клепикова достигла, казалось бы, всех рекордных высот. Можно и успокоиться было. Но что-то постоянно тревожило Клепикова. Помнил он слова, сказанные как-то на прощание одним из гостей: «Все, конечно, интересно у вас, здорово. Ну, посмотрели мы, послушали и уехали. Вы

ЗЕМЛЯ В ДОЛГУ НЕ ОСТАНЕТСЯ

бригада высокой культуры земледелия, ну а нам все это пока не с руки...»

«Неужто так будет всякий раз?—размышлял Михаил Иванович.—Приедут гости, проведем мы образцово-показательную экскурсию, повздыхают они, позавидуют и к себе уедут. А мы по-прежнему в королях будем ходить. Да что там о приезжих говорить. Вот у соседей все поля сорняк задушил, какой год быются—из отстающих не выходят. А что, если нам самим к ним приехать, показать, как работать?»

Клепиков посоветовался со своими ребятами, а на следующий день в соседний колхоз «Красный Октябрь» махнул, в самую что ни на есть отстающую бригаду. Вернулся домой с соседями. Вместе землю пахали, вместе сев проводили. И договор заключили на социалистическое соревнование. И был в том договоре совершенно новый, главный пункт: «Обязуемся в ближайшее время вывести бригаду колхоза «Красный путь» в передовые».

Вот так и родился ставший всесоюзным почин бригады Михаила Клепикова: «Поле соседа—не чужое. Умеешь сам—научи другого». Ныне соревнующаяся с клепиковской отстающая когда-то бригада уже кое в чем обошла учителей. И Михаил Иванович рад этому: «Не для себя ведь только, не ради славы своей стараемся—для мира всего, как говаривали старики, радеем». Культура земледелия начинается для него с самой элементарной культуры—культуры взаимоотношений. Как это можно пройти мимо отставшего, не подать ему руки?

Всю жизнь собирает Михаил Иванович Клепиков библиотеку. Из каждой поездки обязательно новую книгу привезет. Но библиотека все не растет. У него правило: сам прочтет хорошую книгу—обязательно товарищу отдаст. Так и расходуется библиотека. Дома нет даже своей собственной книжки—все экземпляры роздал. Долгие годы зрела у Клепикова мысль: а что, если самому рискнуть книгу написать о жизни своей, о хлебе? Он написал эту книгу и назвал ее «Земля в долгу не останется». Есть в ней слова, в которых вся суть его доброй и открытой людям души: «Моя профессия названа в русском языке прекрасным, глубоким словом «земледелец». Действительно, в далекие времена хлебороб делал землю пашней, полем. И с пашни, с поля, с хлеба начиналась жизнь. Сегодня тоже надо делать землю... питаться ее соками, плодами, возвращать ей силу. В этом вся соль нашей жизни, вся ее красота, все надежды и вся задача, простая и непростая одновременно: быть земледельцем... Но нельзя быть земледельцем раз в жизни, год, два, пять лет, даже полжизни. Быть земледельцем—значит всегда жить так, чтобы трудом рук твоих земля делалась пашней, полем. И тогда—я твердо в это верю—земля в долгу не останется».

Марк ЛАГУН
станция Усть-Лабинская,
Краснодарский край

На первой звуковой странице
слушайте беседу нашего корреспондента
с кубанским хлеборобом М. Клепиковым.

ГОРИЗОНТЫ НАУКИ

Изучение космоса стало сферой активного международного сотрудничества. В 1975 году А. Леонов и В. Кубасов провели стыковку корабля «Союз» с «Аполлоном», на котором находились три американских астронавта. По программе «Интеркосмос» в составе международных экипажей на советских кораблях совершили полеты представители семи социалистических стран. В рамках этой программы в Советском Союзе было запущено около 20 спутников.

Генерал-лейтенант авиации В. ШАТАЛОВ, руководитель подготовки космонавтов: «Подготовка космонавтов социалистических стран рассчитана так, чтобы они были готовы к выполнению полета в качестве космонавта-исследователя и частично бортинженера.

Международное сотрудничество позволяет широко привлекать научный потенциал стран к развитию исследований, созданию новых приборов, укрепляет дружбу братских народов».

ОРБИТЫ ДРУЖБЫ

Репортаж
о космическом
полете со-
ветско-вьетнам-
ского экипажа —
на второй звуко-
вой странице.

Академик Р. САГДЕЕВ, директор Института космических исследований АН СССР: «Именно в космосе мы можем наблюдать и изучать ранее неизвестные процессы и явления для решения «земных» практических и научных задач. С орбиты давно можно проводить измерения температуры поверхности воды. Но для понимания динамики океана нам нужно знать температуру и на глубине. Именно здесь ключ к пониманию процессов формирования погоды и климата. Работа советских и международных экипажей включала сотни научно-технических и медико-биологических экспериментов».

На фото А. Моклецова:
А. Губарев и В. Ремек (фото вверх
слева); Н. Рукавишников и Г. Иванов;
П. Климук и М. Гермашевский
(внизу слева); В. Кубасов и Б. Фаркаш
(фото вверх справа);
Фан Туан и В. Горбатко;
Ю. Романенко и А. Тамайо Мендес
(фото слева); З. Йен и В. Быковский.

космонавтов генерал-лейтенант авиации Г. Береговой. И это удалось, и каждый космонавт прославил страну свою и трудом и подвигом. И узнали люди о них.

Запомнились многим слова Мирослава Гермашевского, сказанные им на пресс-конференции для журналистов: «Приняла нас хорошо казахстанская земля: хорошей погодой, запахом воздуха свежего... Мы сели точно в запланированном районе, и колхозники встретили нас хлебом-солью. Я полкаравая съел. О таком хлебе я мечтал в космосе. Такой хлеб пекла в нашем крестьянском доме

С конца 1976 года в Звездный на учебу в Центр подготовки стали приезжать исследователи космоса из социалистических стран. Им предстояло освоить напряженную программу, преодолеть языковые барьеры: в космическом языке каждая операция имеет строгий термин. «Поэтому мы старались, чтобы с первых же дней они восприняли стиль нашей работы, ощутили характерную для Звездного городка атмосферу дружбы, полного доверия, всегдашней готовности помочь товарищу», — вспоминает начальник Центра подготовки

мама. Корочка у него твердая, а сам мягкий-мягкий». А вскоре многие прочли и его интервью: «Я считаю, что не надо в космосе строить города для жизни. В космосе нужно работать — искать энергию среди звезд, создавать там заводы, энергостанции. Земле нужно, чтобы чист был ее воздух, чтобы хрустальными были ее воды, зелеными и свежими — ее леса. Так что я считаю, что для всех нас космос — благо».

Сейчас готовятся к полету монголы, румыны, французы, индийцы. Многоязыка речь в Звездном.

Лицо поэта всегда притягательно. Несколько фотографий Александра Блока разных лет слагаются в портрет времени — времени великой мечты и революционного дерзания. Исполненные человеческой красоты, значительности и простоты, обычные фотоснимки высвечены духовностью и благородством.

«Жить стоит только так, чтобы предъявлять безмерные требования к жизни: все или ничего; ждать неожиданного; верить не в «то, чего нет на свете», а в то, что должно быть на свете; пусть сейчас этого нет и долго не будет. Но жизнь отдаст нам это, ибо она — прекрасна», — убежденно провозглашает поэт.

Блок считал, что «во всяком настоящем художнике все возможности развиваются из одного первоначального источника». Казалось бы, ничто не предвещает судьбы поэта в образе младенца на руках у матери. Александра Андреевна навсегда осталась для сына самым близким человеком. «Моя совесть», — так говорил Блок о своей матери. С детства помнил он «постоянно набегавшие» на него «лирические волны», и стремление мальчика к музыке в романтическом смысле — музыке мировой гармонии и борьбы — находило поддержку прежде всего у матери. Александра

Андреевна ввела сына в мир русской поэзии, была первым ценителем его стихов и способствовала их появлению в печати.

Поэт ценил детство, которое сберегло его личность, дало силы быть верным себе и рано научило той «бесстрашной искренности», которая впоследствии станет отличительной чертой Блока.

Александр Блок родился 16 (28) ноября 1880 года в Петербурге, в «ректорском доме», который и ныне на берегу Невы рядом с университетом. Шестимесячным младенцем он был привезен в подмосковное Шахматово — «благоуханную глушь», где затем проводил каждое лето вплоть до 1916 года. Когда мы видим на фотографии кудрявого мальчика Сашуру, что «в старом парке дедов рос», вспомним, как поэт рассказывал о деде — ботанике А. Н. Бекетове, с которым они «часто бродили по лугам, болотам и дебрям». Тогда будущий поэт испытал «восторг души первоначальный», перед ним открылась «многоверстная синяя, русская даль», пробудилась и окрепла любовь к России, Родине.

«Впереди с невинными взорами мое детское сердце идет» — эти слова Блока могут охарактеризовать не только Сашуру, но внутреннюю сущность взрослого человека, много пережившего и испытавшего поэта. Блок полагал, что «художником имеет право называться только тот, кто сберег в себе вечное детство». В тяжелую пору реакции Блок утверждал: «Должно учиться вновь у мира и у того младенца, который живет еще в сожженной душе». Вот

**„Я ЛУЧШЕЙ ДОЛИ
НЕ ИСКАЛ...“**

почему фотография Сашуры—это, может быть, главный, основной портрет Александра Блока, то не всегда видимое внутреннее лицо, которое жило в поэте.

И вот мы видим 18-летнего юношу, только что окончившего гимназию и поступающего в университет, увлекающегося театром и сочиняющего стихи, которые войдут в раздел «До Света» первой книги лирики Блока. Уже тогда заметил современник: «Что-то... чарующее поднималось в его напевах». Говоря словами юного Блока, «душа горела, голос пел...». В соседнем с Шахматовым имении Д. И. Менделеева летом 1898 года Блок встречает дочь ученого Любовь Дмитриевну, которой суждено было стать невестой и женой поэта. Они играют в любительских спектаклях, и в одном из наиболее удачных Блок—Гамлет, Любовь Дмитриевна—Офелия. Через годы Блок напишет: «Я—Гамлет. Холодеет кровь, когда плетет коварство сети, и в сердце—первая любовь жива—к единственной на свете».

Блок—поэт и человек неожиданный, особенно для тех, кто воспринимает его внешне. Блоку свойственна и порывистость, и сдержанность, и распахнутость, и скрытность. «Старое рушится... Какое важное время! Великое время! Радостно!»—эти слова Блок произносит в 1905 году. Первая русская революция открывает перед поэтом социальные горизонты. «Рыцарь-Грядущее»—так именует Блок одного из героев своей драмы «Роза и Крест». И так можно было бы назвать самого поэта. Собственно, этим символическим именем объединяются все портреты Александра Блока разных лет. Затаенная северная сила была в нем, и ее

нельзя не почувствовать на «зимней» фотографии 1907 года, где за видимым ликом едва угадываются «усыпленные жизнью струны напряженной, как арфа, души». Но мало кто знал Блока «летнего», деревенского, шахматовского, каким он предстает на снимке 1909 года, который сделан И. Д. Менделеевым, сыном ученого: поэт в русской рубашке, сапогах, обнявший собаку, в теплых солнечных лучах...

О Блоке часто говорят, что жизнь его была лишена необычайных событий и резких перемен. Почему же, глядя на портреты Блока, мы думаем, что это была жизнь необычайная, романтическая, героическая?.. Должно быть, потому, что это была жизнь в духе музыки и в духе правды. Вот две стихии, которые больше всего влекли поэта и осветили его лицо восторгом и честью. Все для поэта было событием. «И невозможное возможно, дорога долгая легка...»

Ст. ЛЕСНЕВСКИЙ

На пятой звуковой странице вы услышите рассказ Виктора Шкловского об Александре Блоке и Петербурге, тема и образ которого сыграли исключительно важную роль в творчестве поэта. Запись сделана корреспондентом журнала «Кругозор».

На фото (слева направо): маленький Блок на руках у матери. 1883 г.; Сашура Блок. 1884 г.; А. Блок—гимназист. 1898 г.; в роли Гамлета. 1898 г.; А. Блок в Шахматове. 1909 г.; портрет 1907 г.

«О к н а
РОСТА —
фантастиче-
ская вещь...
Это обслу-
живание гор-
стой художни-
ков, вручную, 150-
миллионного наро-
дища. Это телеграф-
ные вести, моменталь-
но переделанные в
плакат, это декреты,
сейчас же распубли-
кованные частушкой... Это
не только отсутствие
бумаги, это бешеный темп ре-
волюции, за которым не могла
угнаться печатная техника. Это
новая форма, введенная непо-
средственно жизнью. Это те плака-
ты, которые перед боем смотрели
красноармейцы, идущие в атаку...»

Владимир МАЯКОВСКИЙ

«Поэты.
Берите кисти, ну,
и афиши, листы со стихами:
По улицам, с лестницей,
расклеивайте жизнь — истину!»

Василий КАМЕНСКИЙ

«Никому не дано знать, какими огромными солнца-
ми будет освещена жизнь грядущего. Может быть, ху-
дожники в стоцветные радуги превратят серую пыль
городов, может быть, с кряжей гор неумолчно будет зву-
чать громовая музыка превращенных в флейты вулканов, мо-
жет быть, волны океанов заставим перебирать сети протяну-
тых из Европы в Америку струн. Одно для нас ясно — первая
страница новейшей истории искусств открыта нами».

Владимир МАЯКОВСКИЙ

«Огонь свободы засиял над Россией, и радость пронзила сердца.
Это было поистине вторым рождением. Мы росли и мужали и всем
своим телом, сердцем, сознанием впитывали в себя дивную музыку революции».

Сергей КОНЕНКОВ

ПОСЛЕДНИЙ

В. Дени.
1920 г.

ДОДИ КАПТАЛА АА ЗАРАБ.
СТРЕТ АНТИТУРА ПРОКТАРМАТИ

1917 РЕВОЛЮЦИЯ
12 НОЯБРЯ 1920

В. Маяковский.
Окна РОСТА.
1921 г.

ПЛАКАТ

Д. Мельников.
1920 г.

Неизвестный
художник.
1919 г.

Неизвестный
художник.
1920 г.

Д. Моор.
1919 г.

Реклама Социалистического Фабрично-Заводского Рабочего
Дня Советской Пропанданды.

ЗНАНИЕ ВСЕМ!

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
ВСЕ ТЯ ОБОЮЩИ

ГРАЖДАНЕ
ХРАНИТЕ
ПАМЯТНИКИ
ИСКУССТВА

Н. Куприянов.
1918 г.

В. Лебедев.
Окна РОСТА.
1920 г.

РЕВОЛЮЦИИ

Реставраторы отдела графики Всероссийского реставрационного центра подготовили выставку «Агитационно-массовое искусство первых лет Октября» в кратчайший срок. Это стало возможным не потому, что экспонаты поступили на реставрацию в хорошем состоянии.

Специалисты выполнили большую работу очень быстро, понимая важность и ответственность стоявшей перед ними задачи. Реставраторы вложили в это дело не только мастерство и умение. Они работали с огромным энтузиазмом, который помогал разрешать все проблемы, возникавшие во время нелегкого труда. Сейчас, рассматривая фотографии плакатов, сделанные до реставрации, можно только восхищаться результатом усилий мастеров, вернувших им первоначальный вид. Есть общее в труде современных реставраторов и в творчестве авторов: внутренняя убежденность в необходимости своего дела объединяет революционный порыв создателей плакатов и энтузиазм людей, которым выпала честь заниматься их восстановлением.

Посетителей этой выставки ожидали интересная встреча, волнующее знакомство с искусством, родившимся в тяжелое время, когда, казалось, не было никаких условий для творчества. Однако дешевая, почти непригодная к печати бумага, ограниченный набор красок, до минимума сведенные полиграфические возможности не смогли ослабить творческое горение художников тех лет. В работах В. Дени, Д. Моора, В. Лебедева, М. Черемных, в созданиях известных мастеров чувствуется желание быть полезным своему времени, народу, создающему новое общество.

Нравственная чистота, честность, душевная открытость — основные черты, характеризующие творчество художников, защищавших завоевания Великого Октября. Их наследие дошло до наших дней и будет сохранено для будущих поколений.

Савелий
ЯМЩИКОВ,
художник-
реставратор,
искусствовед

Сергей
МНАЦАКАНЯН

Сергей Мнацаканян родился в Москве. Член Союза писателей СССР, лауреат премии Московского комсомола, автор нескольких поэтических книг, последняя из которых — «Вздох» — вышла недавно в издательстве «Молодая гвардия».

НА ТРАССЕ

(отрывок)

Вьется просека. Шпалы, рельсы,
небо — розовое насквозь,
реву дизеля в перелеске
отзывается старый лось...

И охватывает пространство —
до рассвета подать рукой,
арматура гудит прекрасно,
в прутьях стиснув сквозняк тугой!
До рассвета подать рукою
в перепуганной тишине,
где протянуты над тайгою
золотые мосты к луне...
Шпалы, рельсы, глоток печали,
чуть пьянит на морозце смех,
вдоль космической магистрали
спозаранку витает снег.
Алюминиевое оперенье,
плещет из-под ладони свет...
Се — история поколенья,
повесть семидесятых лет.
Перелески и небосводы,
хвоя, сумерки и металл...
Мой ровесник, в такие годы
ты по родине кочевал.
В этом хвойном морозном мире
столь пронзительны суть и цель,
и грудная клетка Сибири —
ох! —
выдыхивает метель...

СНЕГ В ГОРОДЕ

Будет черным снег от сажи,
времени и тишины,
современные пейзажи
чугуном омрачены,
чувство редкостной пропажи —
где бывшие вернисажи:
белый снег и черный ворон
на кривом плече сосны?
Черен снег, а черный ворон
побелел от седины...
Что еще страется с небом?
Может, время небосвод
заметет зеленым снегом
и вишневым занесет...
Над фабричную трубу
будет плавать желтый снег,
над бездомною судьбою
будет плакать вечный снег.
Молодому снегопаду
я бы попросту сказал,
что с душою нету сладу,
засыпай скорей ограду,
сквер, больницу и вокзал.

Татьяна
БЕК

Татьяна Бек окончила факультет журналистики МГУ. Член Союза писателей СССР, автор двух поэтических сборников. Выступает также как литературный критик.

ВОЕНКОР

Смотрят военные ели,
Как у дороги, один,
В широкополой шинели,
Он голосует на Клин.

В кузове долго трясется
С чувством неясной вины...

Как ему трудно дается
Тайная тайных войны!

(Это увидится снова
Взглядом иным, молодым.
Но драгоценнее Слово,
Сказанное сквозь дым.)

Смотрят военные ели,
Как он замерзшей рукой,
Пряча блокнот от метели,
Пишет про утренний бой.

Как, разомлев от привала,
Правды прилежный писец,
Он, улыбаясь устало,
Просит подлить ему щец.

СТАРЫЙ СНИМОК

Это что? Это месяц январь.
Это письма, которые редки...
Это, главное, бабушкин ларь:
Фотографии, ноты, виньетки.

Как бы ни были пасмурны дни,
Как бы ни были сумрачны вести,

Я — наследница нищей родни,
И бестужевских курсов, и, чести!

...Под большими обломками глыб,
Безо всяких кругов и ужимок,
Этот юноша рано погиб,
Но остался любительский снимок,

Где в пальто непомерной длины
Он смеется, с товарищем споря,
Накануне грядущей войны
И на фоне Балтийского моря.

Как березовый сок под корой —
Кроткий, но твердокаменный норв
О, лубку недоступный герой —
Бессребреник и библиограф!

В свете памяти нерезком
Мелочью не пренебречь...
Плыл фрегат по занавескам,
Тополь добивался встреч.
Бил в незапертую форточку
Осени девятый вал —

Пусть и черен снег на деле,
все равно в душе живой
нет белей ночной метели,
что кивает головой...
Снег—явление природы,
но даю поправку здесь:
снег—явление свободы,
не измеренной на вес.
Он витает, как угодно,
ниспадает с высоты,
но печаль его свободна
от разумной суеты...
Пусть танцует, как попало
и как в голову взбредет,
снег идет—и горя мало,
жизнь уходит, снег идет...
Под винтами вертолета,
над проезжей мостовой—
черный-черный, как работа,
и такой же золотой!

ТАНГО

Она приглашала на танец
подругу... Ау, мужики!
Зачем вы у стенки топтались

и не протянули руки?
Но зябко, чудесно и шатко
качаясь в сетчатке зрачка,
кружилась впотьмах танцплощадка
окраинного городка...
И только лишь нежная мука
ее омрачала чело.
С подругой кружилась подруга,
и вроде бы все ничего...
Такая за окнами выюга
шуршит подвенечной фатой.
С подругой танцует подруга,
кручина в обнимку с тоской.
Вцепиться спасительно в руку,
метнуться в людской хоровод,
по кругу, по кругу, по кругу
подругу подруга ведет...
И в этом с лихвою печали,
но столько надежды зазря,
что словно безмолвно кричали
о чуде хмельные глаза...
И женское это моленье
о нежности и о судьбе
вменяется, как преступленье,
мужчинам на страшном суде.

И простуду как увертку
Начисто не принимал.
...То ли я любила, то ли
Зорче видели глаза,
Но была свежа гроза,
Как урок в начальной школе!
Обрученные простором,
Всхлипывая и спеша,
Пели даром,
Пели хором—
Ливень, дерево, душа.

Надо выйти из тесного цикла
На просторы неписаной книги...
Я любила любить. Но отвыкла.
Надо—к озеру, к вереску, к вике
Полевой, к облакам над поляной...
Выручай меня, мой окаянный
Дар, с которым явилась и сгину,—
Обращенья поляны в былинку!
Нет. Не просто—поляны в былинку.
Это верно лишь наполовину,
Ибо, новый закончивши труд,
Устыжусь и тетрадь отодвину.
И—былины травой порастут!

Если вспять поглядеть,
открывается странный масштаб:
Непомерные мелочи
и никакой перспективы...
Я любила военных оркестров
простые мотивы
И венки из еловых,
казалось бы, праздничных лап.
Я любила террасу наемную...
Детство—ожог!
Мажут спину сметаной.
А дальше и помнить не стоит.
Если мама устанет
и на ночь окно не закроет,
Золотая звезда
изрисует косой потолок.
Никакого объема.
Но как он прихлынет порой,
Если вспомнить фигурки
в овраге рассыпанных шахмат...
О, далекие дни!
Рассчитайся на первый-второй.
И бегом, и ко мне,
и полынью каникулы пахнут!

— Хотелось бы узнать о творчестве ансамбля «Машина времени»,—пишут нам читатели Ю. А. Жданов из Рузы, Ю. Котельников из Киева, семья Бутневых из Запорожской области.

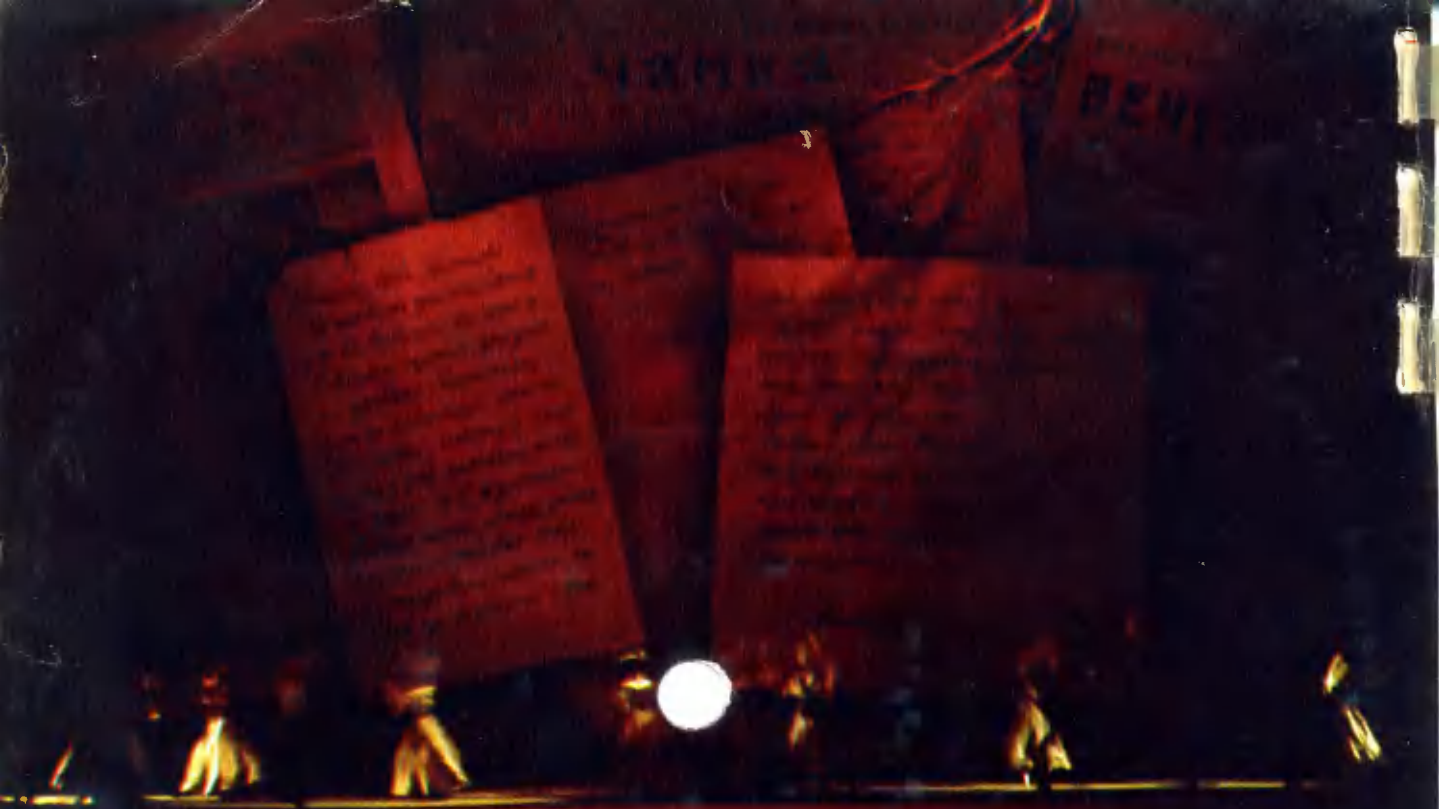
Ансамбль «Машина времени» создали в 1968 году учащиеся 19-й московской спецшколы. Группа по составу менялась, и наиболее стабильным участником ее можно считать 28-летнего гитариста, певца и поэта Андрея Макаревича. Вместе с ним выступают бас-гитарист Александр Кутиков, Петр Подгорецкий (клавишные инструменты) и ударник Валерий Ефремов. Причина успеха ансамбля прежде всего в силе песенного текста, в его социальной остроте. Можно было бы сказать, что «Машина времени» ставит акцент на тихом монологе, но в ее программах есть и громкие мелодии с упругим ритмом (слушайте девятую звуковую страницу).

Кстати, ритм в песне обрел теперь еще одну функцию. «Это раньше танцевали под оркестр, а теперь чаще всего под песню!»—говорит молодежь, которая любит современную эстрадную музыку.

А папы и мамы вспоминают времена, когда звучали на танцплощадках духовые оркестры. Теперь же песня стала еще и аккомпанементом. Правда, и древние эллины считали, что слово, музыка и танец неразделимы. Принцип этот с успехом был применен Бизе в «Кармен», где героиня оперы и пела сегедилью и танцевала ее. В «Кругозоре» традиции песни-танца в сфере эстрады продолжены поэтом Л. Кротовым, композиторами Р. Лехтиным и А. Мажуковым, а также певцами Н. Кусакиной и Г. Беловым (десятая звуковая страница).

И. ЗИНКИНА, М. НАТАЛИЧ

Майя Плисецкая и Родион Щедрин продолжают восхождение, продолжают хореографический штурм высот русской литературы. Вслед за «Анной Карениной» явилась «Чайка». Десять лет назад и толстовская проза казалась немыслимой в балете. И все же теперь, в ретроспективе, «открытая» и относительно быстротечная трагедия Анны представляется более хореографичной, более танцуемой, нежели скрытый, медленный, тянущийся драматизм «Чайки».

И тем не менее «Чайка» Щедрина и Плисецкой (которая и ставила ее и танцевала) оказалась поразительной именно по самым хореографическим открытиям, открытиям музыкальным, открытиям сценическим. Их не слишком хочется раскладывать по полкам, хочется чисто по-зрительски, с пылу, с жару, после премьеры, после театрального разъезда переживать впечатления о замечательной музыке Щедрина, блистательном танце Плисецкой. Кстати, оба они вместе с Валерием Лаврентелем (художник и соавтор либретто) соединили в одном спектакле комедию — поставим тут подзаголовок Чехова — с театральным разъездом. Балет проложен, про-

ложен тремя интерлюдиями, тремя короткими сценками — пародиями на дам и господ, проваливших «Чайку» в Александринском театре в 1896 году, сценками-карикатурами на театральную мошкарку, мечущуюся у чеховской лампы.

Эта лампа, спускающаяся с колосников Большого театра во втором действии «Чайки», бросает сноп света не только на лица игроков в лото, но и на их замедленные, как в рапидной съемке, движения, на зыбкий танец обитателей соринской усадьбы. Плисецкая придумала для них точное прозвище — «лемуры»... Подобный «танец лемуров», как и многое другое в лексике «Чайки», представляет собой новое слово в хореографии. Лавровский и даже Бежар с их трактовкой Шекспира, Ролан Пети с его решением «Собора Парижской Богоматери», кубинец Алонсо с его рисунком «Кармен» (мы берем большую литературу как источник хореографии) — все это измененный, переделанный, обогащенный, но все тот же классический язык танца. Плисецкая продолжает его, но в «Чайке» ей удалось передать то, что сказал когда-то Станиславский по поводу Чехова: «В самом

ПЛАСТИКА ЧЕХОВА

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

На четвертой звуковой странице — фрагменты балета «Чайка», моменты репетиций и интервью М. М. Плисецкой, Р. К. Щедрина, ассистента режиссера-постановщика И. Д. Яковсона о работе над спектаклем.

бездействию создаваемых им людей таится сложное внутреннее действие». Для этого надо было найти новые элементы хореографической таблицы. Отыскать особую пластику Чехова. Нарисовать характеры, но не четкими линиями старого балетного кодекса, а иногда нарочито недосказать их. Наметить пунктиром танец Тригорина, Аркадиной, Шамраева, Дорна, двигающихся в невидимой паутине обыденности, и контрапунктом показать иной полюс — тех, кто эту паутину пытается прорвать, — Нину, Треплева. Говоря о символических полетах Чайки в балете, Щедрин и Плисецкая приводят слова

На фото
Л. Лазарева:
сцена
одной
из интерлюдий
балета
«Чайка»
(декорации
художника
В. Левенталья)
А. Богатырева
(Треплева)
и М. Плисецкая
(Нина);
композитор
Р. Щедрин.

Андрея Вознесенского об «одном проценте Микеланджело» в каждом человеке и о том, что эта-то искорка творчества и увлекает его ввысь...

Однако подобное пластическое решение не может иметь никаких традиционных форм — ни о каких адажио из «Чайки» (так же как и из «Крениной») не может быть и речи.

По существу это балеты-симфонии. Хореографический же рисунок «Чайки» Щедрин «уложил» в цикл прелюдий. Их двадцать четыре (плюс одна постлюдия). Двадцать пять фрагментов, в которых действие спектакля не развивается в обычном смысле слова, то есть нарастает, достигает кульминации и опадает, нет, действие «Чайки» течет то неспешно, то бурно, то прерывисто, но всегда напряженно и неотвратимо, точно его отмеряет самый беспощадный из метрономов — время.

Артем ГАЛЬПЕРИН

Наш музей — многогранное научное и просветительное учреждение. Роль своеобразного волшебного зеркала, отражающего историю советского общества, играют расположенные в тематико-хронологическом плане экспонаты.

За 56 лет своего существования музей собрал и хранит в фондах огромные исторические ценности. Это около 500 тысяч документов и фотографий, более 130 тысяч реликвий, связанных с историческими событиями и жизнью видных деятелей революции, до 100 тысяч произведений живописи, скульптуры, графики, плаката, предметов прикладного искусства.

Каждый год наши фонды пополняются более чем 15 тысячами новых материалов. Они поступают от предприятий, организаций и учреждений, от граждан нашей страны и зарубежных государств.

За всем этим — огромная творческая работа коллектива. Можно выделить в ней три главных направления: теоретические исследования, музейное строительство и всесторонняя организация пропаганды. Музей издает научные сборники, методические рекомендации, справочники, монографии, каталоги и другую научно-методическую литературу.

Ежегодно в Советском Союзе и за рубежом мы экспонируем до 10 тематических и коллекционных выставок подлинных музейных материалов, проводим фотографические выставки, посвященные важнейшим событиям в жизни Коммунистической партии и Советского государства. Только за последние 10 лет наши передвижные выставки посетило более 6 миллионов человек.

Музей устраивает встречи ветеранов партии, новаторов производства, знатных людей страны с молодежью, отмечает дни республик, праздники по профессиям, проводит тематические вечера.

На фото Л. Лазарева: здание Центрального Музея Революции СССР и один из первых экспонатов — знамя, присланное XIV съезду РКП(б) крестьянами Саратовского уезда.

НАША С ТОБОЙ БИОГРАФИЯ

На третьей звуковой странице — уникальные записи из фонда Музея Революции СССР: воспоминания М. В. Фомановой о последнем подполье В. И. Ленина и новая запись «Агитпоезд «Ленинский комсомол».

ра, ленинские и политические чтения, пропагандирует новые обряды и ритуалы. Музей организовал работу лекторов «Рабочий Страны Советов»; «По ленинскому пути», «Молодой воин» клубы юных историков и краеведов, любителей исторических фонозаписей, университет теории и практики музейной работы.

Ветераны Коммунистической партии образовали совет по оказанию помощи музею и активно участвуют во всех его делах. Большую работу проводят у нас активисты школьных музеев, представители партийных организаций и обществственности. Со многими предприятиями и районами Москвы и Московской области, воинскими частями и соединениями, городами нашей страны и 21 зарубежным музеем установлены прочные творческие связи, взаимно обогащающие нашу работу.

Ф. КРотов,
директор Центрального
Музея Революции СССР

Я летел из Боливии в Мексику. Самолет компании «Пан-америкэн» приземлялся то в одной, то в другой латиноамериканской стране.

— В Сальвадоре посадки нет,— объявила стюардесса.

— Мы сейчас пролетаем над этой страной. Полюбуйтесь знаменитым вулканом Исалько...

Внизу расстиались горы с вулканическими шапками, перерезаемые зелеными артериями долин. Сквозь прозрачную дымку, струившуюся в лучах яркого солнца, я увидел единственное темное облачко, как будто бы зацепившееся за вершину широкоплечего вулкана. Это и был Исалько со своим вечно дымящим кратером. Иногда по ночам над

ГОЛОС СТРАНЫ ВУЛКАНОВ

6

ним мерцает зарево, которое видно даже с далеко проходящих в океане кораблей. Наверное, моряки дали вулкану такие названия: Маяк Сальвадора, маяк Центральной Америки. Подземная мастерская природы время от времени выбрасывает через кратер Исалько взрывной столб пепла и огня. Но сейчас весь Сальвадор напоминает вулкан: бастуют рабочие, захватывают земли помещиков крестьяне, бойцы патриотических отрядов совершают нападения на военные казармы.

С борьбой сальвадорцев слилась песня замечательного певца, композитора и поэта Сальвадора Баутисты. Он молод, но его уже давно знают в стране. Сальвадора Баутисту не допускали к крупным студиям коммерческой грамзаписи — не подходил репертуар. Он нашел себе неизмеримо большую аудиторию, чем у пластинок: митинги и демонстрации, рабочие сходки и крестьянские собрания. Так начинался его артистический путь. Так он продолжается и сегодня.

Сальвадор Баутиста поет о том, что сам хорошо прочувствовал. Крестьянин из далекого селения Кесальтепек, затем рабочий на столичном заводе, певец хорошо знает жизнь трудового люда. Поэтому в его песнях — боль, протест, призыв к борьбе. Потому в рабочих кварталах города, в крестьянских селениях встречают как «своего» этого человека небольшого роста, темноволосого, с индейскими чертами лица, когда он появляется, держа гитару в своих сильных руках.

Гитару и песню Сальвадор Баутиста считает оружием, которое народу необходимо так же, как винтовка.

Леонард КОСИЧЕВ

Страной вулканов называют Сальвадор... Сегодня весь Сальвадор подобен вулкану, низвергающему лаву народного гнева, вылившегося в демонстрацию протеста против политических убийств на улицах Сан-Сальвадора

EL SALVADOR

«Мои братские приветствия из Сальвадора советским друзьям,— говорит композитор и певец Сальвадор Баутиста.— Примите их вместе с песнями о моем народе». Баутиста поет о простых людях, об их нелегком труде, потому песни его так всеми любимы.

ЗНАКОМСТВА

Иногда случается так, что концерт, на который заранее «настраиваешься» и от которого многого ожидаешь, не оправдывает твоих надежд, и тогда поневоле испытываешь большое разочарование. Но о первом сольном концерте Ольги Бузиной хочется сказать как о заметном, многообещающем явлении.

Певица наделена удивительным по сочности, яркости, насыщенности и красоте голосом. Он широкой волной заполнял зал, и казалось, что размеры зала были просто малы для того, чтобы слушатели могли в полной мере ощутить его силу и блеск.

В программу своего выступления Ольга Бузина включила произведения Бетховена, Шуберта, Вагнера, Римского-Корсакова, Танеева, Метнера... Здесь были и оперные арии и романсы. И вот на что слушатели сразу же обратили внимание: на ее искусство вокального перевоплощения, на то, как артистка своей большой, мощный голос «укроща-

ет», и он приобретает завидную даже для камерных певцов акварельную прозрачность, пластичность и гибкость звучания.

После концерта я задал несколько вопросов солистке Московской филармонии Ольге Бузиной.

— Почему вы свой первый сольный концерт решили дать в зале института имени Гнесиных?

— Прежде всего потому, что это мой родной дом, здесь я училась. В 1971 году окончила институт по классу профессора Н. А. Вербовой. Теперь у меня самой уже есть ученики.

После окончания института Гнесиных была послана на международный конкурс имени Бетховена в Вену. В этом конкурсе участвовали 130 певцов из сорока стран. В составе жюри были Э. Шварцкопф, М. Лоренц, И. Крисп и другие видные музыканты. И вот после моего выступления на первом туре ко мне подошел директор Венской оперы Рудольф Гамсггер и сказал: «Я не хочу ожидать окончания конкурса, лично я

отдаю вам первое место и предлагаю пройти в нашем театре двухгодичный курс стажировки». Я прямо-таки опешила от его слов, которые оказались пророческими: мне действительно присудили первую премию. За два года я подготовила в Вене двенадцать оперных партий, несколько концертных программ. Кроме того, мне довелось выступить, правда, в небольших ролях, на сцене знаменитого театра в нескольких спектаклях.

— Хотелось бы узнать о круге ваших артистических интересов.

— Это прежде всего музыка Верди, Чайковского, Моцарта, Пуччини, Вагнера — в опере; Глинка, Шуберт, Григ, Танеев — в камерном исполнительстве. Очень люблю романсы Метнера, они редко звучат на концертной эстраде, но их художественная глубина и эмоциональное богатство меня захватывают необычайно.

Всеволод ТИМОХИН

Фото А. Лидова

...Если меня спрашивают: «Когда вы начали петь?» — мне вспоминается мое детство.

Детский сад, игровая площадка, где я со своими сверстниками с упоением марширую во главе колонны, распевая самые любимые наши песни: «По долинам и по взгорьям», «Три танкиста», «Летят перелетные птицы».

Позднее, когда стал школьником, летние каникулы часто проводил в деревне у бабушки, где открыл для себя всю красоту татарских народных песен. Особенно нравилось мне, когда молодежь после трудового дня в поле собиралась у костра и под звуки тальянки проводила уяны — народные игры. И еще одно музыкальное влияние. Моя двоюродная сестра Луиза, играющая на скрипке в нашем театре оперы и балета, взяла меня с собой на оперу, где я открыл для себя новый мир. Оркестр, декорации, костюмы, игра и пение актеров произвели на меня столь сильное впечатление, что я даже на школьных уроках принимался напевать полюбившиеся мне отрывки из оперных арий. Это было скоро замечено классным руководителем, и с того времени меня частенько стали просить прямо в классе спеть арию Игоря из оперы «Князь Игорь» Бородина или арию Ивана Сусанина из оперы Глинки.

Поэтому естественно, что сейчас я отдаю дань всем этим вокальным жанрам. Даже учась в Казанской государственной консерватории на вокальном факультете и работая в Татарском государственном театре оперы и балета имени Мусы Джалиля, я не расставался с песней, участвовал во многих международных и всесоюзных фестивалях и конкурсах. В 1974 году я занял первое место на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в Москве. И... через несколько дней ушел служить в армию. А после прихода из армии буквально на второй день поехал на конкурс политической песни в Сочи, где спел песню «Памяти Виктора Хары» и тоже стал лауреатом.

Вообще современная песня интересна еще и тем, что это не только самый популярный, но и самый емкий и актуальный жанр. Выходишь на эстраду и поешь о том, что волнует и тебя и того, кто перед тобой сейчас, сию минуту, и поэтому ощущаешь прямую и нераздельную связь с аудиторией.

А с другой стороны, опера. Могучие пласты классической музыки. Партии Онегина, Эскамиль, Валентина... Одним словом, я как слуга двух господ из Гольдони. Но будет сказано не все, если не вспомнить еще об одном увлечении, которое помогло мне полнее открыть мир прекрасного, — это учеба в Детской художественной школе. И в этом нет ничего удивительного, так как музыка и живопись гармонично дополняют друг друга. К сожалению, теперь я рисую мало. Просто не хватает времени. Но живопись люблю по-прежнему всем сердцем. И куда бы ни забросила меня моя «музыкальная» судьба — в Ленинград, Киев, Минск, Польшу, ГДР, Австрию, Италию, я непременно иду в музеи, художественные галереи или просто брожу по улицам, любясь своеобразием архитектурных ансамблей.

Ренат ИБРАГИМОВ

На восьмой звуковой странице в исполнении Рената Ибрагимова две песни: «Ты, земля моя» и «Без тебя».

ЕСЛИ МЕНЯ СПРАШИВАЮТ

8

Фото
А. Шибанова

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Слово хлебороба.** Интервью с Героем Социалистического Труда М. И. Клепиковым.
2. **Звездные братья.** Репортаж о космическом полете международного экипажа.
3. **Голоса истории.** Уникальные записи из фонда Музея Революции СССР.
4. **Балет «Чайка».** Интервью с создателями балета.
5. **В. Шкловский о Блоке.**
6. **Песни борьбы Сальвадора.**
7. **Певица Ольга Бузина:** романс «У реки» (Шуберт), русская народная песня «Вспомни, вспомни...» и «Цветок засохший» (Н. Метнер, А. Пушкин).
8. **Поет Ренат Ибрагимов:** «Ты, земля моя» (О. Иванов, Р. Рождественский) и «Без тебя» (А. Морозов, А. Ольгин).
9. **Ансамбль «Машина времени»:** композиция А. Макаревича «Хрустальный город».
10. **Современные ритмы:** «Летка-енка» (Р. Лехтинен, Л. Кретов) и «Первая любовь» (А. Мажуков, Л. Кретов) в исполнении Н. Кусачиной и Г. Белова.
11. **Аркадий Райкин:** миниатюра «Истопник».
12. **Поет Марион (Финляндия):** «Где ты, любовь» (Э. Койвюмес, А. Девид), «Ривьера» (Ю. Койвисто, Д. Рембрюк).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1980 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
В. Щапова

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
22.09.80
Подл. к печ.
29.09.80.
Б 04806.
Формат 60х84 1/12
Глубокая печать
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 500 000 экз.
Зак 3065
Цена 1р.20к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
125865, Москва. А-137.
ГСП. ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326. Москва.
Пятницкая, 25.
«Кругозор»

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
И. Д. КАЗАКОВА, Т. П. КОТЕЛКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник). И. Ф. МИРОНЕНКО
Технический редактор Л. Е. Петрова

СМЕХ В ЗАЛЕ

Пожилый весельчак в первую же минуту знакомства обрушил на меня каскад анекдотов и в заключение сообщил: — Меня называют Райкиным. У меня, видите ли, жена Райка...

Втайне он надеялся, что его называют Райкиным не только из-за жены. Райкин ведь — это не просто фамилия, это высшее звание юмориста. «Он вылитый Райкин», «Послушать его — ну прямо Райкин...»

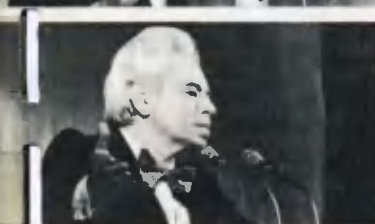
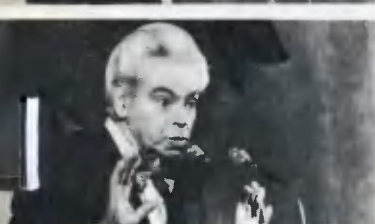
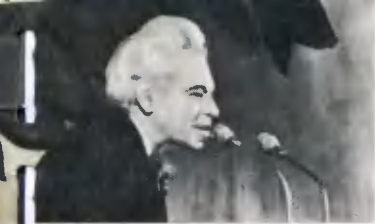
Много в жизни смешного, оно живет вокруг нас, мы видим его, возмущаемся им, но чтобы посмеяться над ним, нам нужен Аркадий Райкин. Или «ну прямо Райкин». Или «вылитый Райкин». Нам нужен человек, способный превращать возмутительное в смешное. Но Райкин — это не только смех. Это и глубокая мысль, и высокая страсть, это — соединение глубокого с высоким, возможное лишь в подлинном искусстве.

Большое счастье артиста жить в незнакомых людях, в миллионах незнакомых людей. Но не такое это легкое счастье. Трудно быть Райкиным. Верша свой сатирический суд, Райкин — судья, постоянно пребывающий на скамье подсудимых.

«Ты говори об этом с возмущением, но без образов», — высказал свой взгляд на сатиру мой знакомый, далекий от юмора человек. Конечно, образы иногда сбивают с толку, не поймешь, то ли ты смеешься, то ли над тобой смеются. Но миллион зрите-

**ЧЕЛОВЕК
ТЫСЯЧИ ЛИЦ**

лей, телезрителей и радиослушателей всегда точно знают, над кем смеется Аркадий Райкин, человек тысячи образов, тысячи непривлекательных лиц, которые все вместе создают привлекательное лицо Аркадия Райкина. Человек тысячи минусов, которые в

сумме дают один огромный плюс.

Мы возмущаемся бюрократами, хулиганами, взяточниками, возмущаемся и приспособленцами. Гнев, по свидетельству медицины, сокращает нам жизнь, а смех продлевает. Вот почему нам так нужен

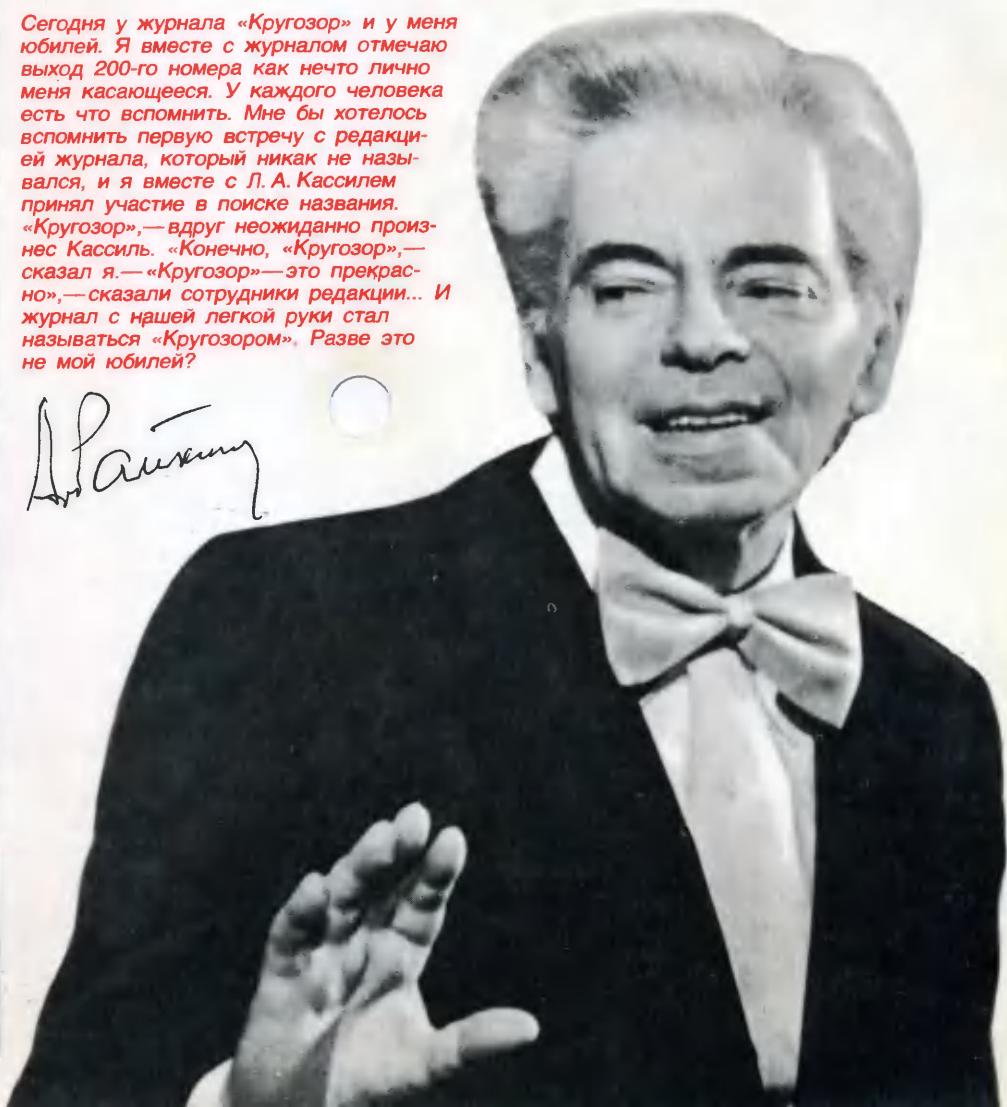
человек, способный превращать возмутительное в смешное: и «вылитый Райкин», и «ну прямо Райкин», и, наконец, просто Райкин, Аркадий Райкин — человек тысячи лиц.

Ф. КРИВИН

Фото В. Голубовского

Сегодня у журнала «Кругозор» и у меня юбилей. Я вместе с журналом отмечаю выход 200-го номера как нечто лично меня касающееся. У каждого человека есть что вспомнить. Мне бы хотелось вспомнить первую встречу с редакцией журнала, который никак не назывался, и я вместе с Л. А. Кассилем принял участие в поиске названия. «Кругозор», — вдруг неожиданно произнес Кассиль. «Конечно, «Кругозор», — сказал я. — «Кругозор» — это прекрасно», — сказали сотрудники редакции... И журнал с нашей легкой руки стал называться «Кругозором». Разве это не мой юбилей?

А. Райкин

ЭСТРАДА

Финляндия

Есть такие артисты, которым, несмотря на огромную популярность и всеобщее признание, просто необходим дух соревнования. Казалось бы, зачем, получив «Золотые диски», успешно выступая в концертных залах многих стран и в телевизионных программах, все-таки снова и снова пробовать свои силы в изнуряющих конкурсах? К таким артистам относится финская певица Марион.

Ее артистическая карьера началась в 1961 году; тогда же появилась первая пластинка певицы. И вскоре, в 1962 году, несмотря на свой юный возраст, она получила право представлять Финляндию на Европейском конкурсе песни. Тут же последовали приглашения: выступить с концертами, записать пластинки в Бельгии, ФРГ, Португалии, Англии, Таиланде, во всех скандинавских странах... Получив признание, снова пробует Марион свои силы в международных песенных состязаниях. Первое — «Сопот-74». Результат выступления — «Гран-при» в конкурсе фирм грамзаписи. После этого последовало участие в «Золотом Орфее» (дважды!), выступления на фестивалях в Японии, Греции и Турции. Успех рождает популярность. Популярность приносит Марион новую веру в свои силы и... желание еще раз вступить в соревнование: в этом году мы видим Марион среди конкурсантов «Сопота-80». И опять признание: «Гран-при» конкурса. Закрепить свой успех еще раз после столь длительного перерыва! В чем же секрет успеха певицы?

В движении! Мы уже говорили, что это главная черта ее характера. Марион ищет песни. Но и песни ищут ее. Недавно в Финляндии был объявлен конкурс песен для Марион. Их было представлено более 150.

Марион выходит на сцену всегда решительно. Но в этой решительности — мягкость женского обаяния, озорство, лукавинка и сердечность.

Л. ДУБОВЦЕВА